

УДК 581.8(081)

ИЗМЕНЕНИЯ В СОДЕРЖАНИИ РУССКИХ АГРАРНЫХ ТЕРМИНОВ НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВЕКОВ (на материале терминологии растениеводства)

ДАНЬКОВА Татьяна Николаевна,

доктор филологических наук, заведующая кафедрой истории, философии и русского языка,
Воронежский государственный аграрный университет

АННОТАЦИЯ. В статье анализируются изменения в содержании русских аграрных терминов в новейший период развития русского языка, связанные как с преобразованиями в семантической структуре слова в целом, так и с изменениями в структуре отдельного значения. Преобразования в семантической структуре терминов растениеводства обусловлены такими процессами, как семантическая деривация, ретерминологизация, сужение семантической структуры русских сельскохозяйственных терминов, семантическая реструктуризация.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: аграрная терминология, растениеводство, изменения в содержании словесных знаков, семантическая структура слова, семантическая деривация.

DANKOVA T.N.,

Dr. Philolog. Sci., Head of the Department of History, Philosophy and Russian Language
Voronezh State Agrarian University

CHANGES IN THE CONTENT OF RUSSIAN AGRICULTURAL TERMS AT THE TURN OF THE XX–XXI CENTURIES (on the material of crop industry terminology)

ABSTRACT. The article analyzes the changes in the content of Russian agricultural terms in the modern period of development of Russian language associated with changes in the semantic structure of the word as a whole, as well as with the changes in the structure of a separate meaning. Conversion in the semantic structure of crop terms is caused by such processes as semantic derivation, terminological respecialization, narrowing of the semantic structure of Russian agricultural terms, semantic reconfiguration.

KEY WORDS: agricultural terminology, crop production, changes in terms of the content of verbal signs, the semantic structure of the word, semantic derivation.

Как показали проведенные исследования, одно из значимых направлений в развитии современной аграрной терминологии русского языка – изменения в плане содержания словесных знаков – связано, с одной стороны, с преобразованиями в семантической структуре слова в целом, с другой стороны, с изменениями в структуре отдельного значения лексем сельскохозяйственной тематики.

На уровне семантической структуры слова изменения в плане содержания словесных единиц, относящихся к тематической сфере «Растениеводство», проявляются чаще всего как процессы семантической деривации, связанные с возникновением новых значений (семантических неологизмов) у имеющихся терминологических номинаций. Анализ лексикографических источников позволяет утверждать, что в новейший период развития русского языка наблюдается расширение семантической структуры терминологических единиц отдельных тематических групп (ТГ) исследуемой сферы. Так, например, названный процесс характерен для лексем, входящих в состав подгруппы «Приемы возделывания сельскохозяйственных культур», относящейся к ТГ «Агротехника»: *гидропоника* – «1. Вы-

ращивание растений без грунта, на питательных искусственных средах. 2. Такая среда для выращивания растений. *Огурцы выращены на гидропонике*» [1, с. 203], ср. представление лексемы *гидропоника* в толковых словарях советского периода: *гидропоника* – «выращивание растений без грунта, на питательных растворах» [2, т. 1, с. 309] и др.

Следует отметить, что на современном этапе развития аграрной терминологии русского языка изменения в плане содержания исследуемых номинаций нередко бывают связаны с возникновением в семантической структуре ряда терминов отдельных ЛСВ, относящих такие термины к иным ТГ. Например, в советское время терминединица *монокультура* имела значение «*Спец. Бессменное возделывание в течение ряда лет какой-либо одной сельскохозяйственной культуры на одном и том же участке*» [3, т. 6, с. 1231] и входила в состав ЛСГ «Приемы возделывания сельскохозяйственных культур», относящейся к ТГ «Агротехника». В новейший период в семантической структуре рассматриваемого термина сформировался новый ЛСВ: «*С.-х. Единственная сельскохозяйственная культура, возделываемая в хозяйстве*» [1, с. 555] (ср.: мо-

нокультура – «возделывание одной и той же сельскохозяйственной культуры на одном и том же поле без соблюдения севооборота» [4, с. 321] и т.д.). Новое значение терминологической единицы *монокультура* способствует отнесенности указанной лексемы к ТГ «Культурные растения».

Таким образом, в новейший период развития русского языка отдельные аграрные термины расширяют сферу своего функционирования. Приобретая в рассматриваемое время новые ЛСВ, такие слова могут относиться к разным ТГ терминосистемы сферы «Растениеводство». Данное явление можно рассматривать как один из вариантов процесса вторичной детерминализации. Как отмечается в специальной литературе, «исходным материалом для терминов, образованных семантическим способом, являются сейчас чаще другие термины, а не лексические единицы – нетермины» [5, с. 47].

Вместе с тем в современной русской терминологии растениеводства наблюдается процесс ретерминализации, то есть переноса готового термина из одной дисциплины в другую с полным или частичным переосмыслением [см. подробнее: 6, с. 556]. Указанный процесс называют также межсистемным заимствованием терминов, нередко осуществляемым на основе метафорического переноса [см.: 5, с. 47]. Процесс ретерминализации в современной терминосистеме растениеводства приводит к возникновению межнаучных, или межстилевых, терминов, принадлежность которых к исследуемой сфере нередко раскрывается в конкретном контексте: *стресс растений* («Другим основанием для внекорневой подкормки является устранение *стресса растений*, который может возникать при неблагоприятных погодных условиях или проведении мероприятий по защите растений») [7, № 1, с. 80], ср.: *стресс* – «(от англ. *Stress* "напряжение"), состояние напряжения, возникающее у человека или животного под влиянием сильных воздействий» [8, с. 1168] и т.д.

Как показывает анализ, в новейший период истории русского языка происходит также сужение семантической структуры ряда сельскохозяйственных слов, которое нередко проявляется в устаревании некоторых ЛСВ, присущих исследуемым номинациям в советский период. Чаще всего устаревание отдельных значений наблюдается в семантической структуре словесных единиц, являющихся узкоспециальными терминами растениеводства. При этом, как правило, происходит устаревание нетерминологических ЛСВ. Возможно, указанный процесс в семантическом развитии исследуемых номинаций связан с необходимостью выполнения одного из важных требований, традиционно предъявляемых к термину, – требования однозначности. Следует отметить, что в современных толковых словарях русского языка интерпретация значений некоторых терминоединиц, относящихся к тематической сфере «Растениеводство», во многом схожа с представлением рассматриваемых слов в специализированных сельскохозяйственных словарях. Так, например, терминологическая единица *культиватор*, имевшая ранее значения «*Спец. 1.* Сельскохозяйственное орудие, служащее для обработки вспаханной почвы, разрыхления ее. *2.* Тот, кто выращивает, культивирует растения» [3, т. 5, с. 1825], сохранила в своей семантической структуре только первый ЛСВ, сходный со значением указанной лексемы, пред-

ставленный в сельскохозяйственном энциклопедическом словаре: *культиватор* – «сельскохозяйственное орудие для рыхления почвы, уничтожения сорняков, окуливания и подкормки растений» [4, с. 260; ср.: 1, с. 479].

Для аграрной терминологии русского языка новейшего периода характерны также процессы семантической реструктуризации. По определению И.А. Стернина, «реструктуризация смысловой структуры слова представляет собой изменение соотношения между отдельными значениями в структуре многозначной лексической единицы: одно значение отгесняется на периферию смысловой структуры слова, другое выдвигается в разряд основных, психологически наиболее актуальных для носителей русского языка в данный период» [9, с. 45]. В настоящее время в семантической структуре исследуемых номинаций весьма часто наибольшую яркость приобретают значения, относящиеся к сфере слова именно к сельскохозяйственной сфере, а несельскохозяйственные ЛСВ перемещаются на второй план. Так, например, в рассматриваемый период на первый план выдвинулись сельскохозяйственные ЛСВ словесных единиц *оборот* («*спец.* перевертывание с одной стороны на другую, обратную (*вспашка с оборотом пласта*)» [1, с. 680]), *тук* («*спец.* минеральное удобрение») [1, с. 1351]. Второстепенную значимость приобрели ЛСВ указанных слов, не характерные для сельского хозяйства: *оборот* – «законченный цикл операций, производимых средствами передвижения», «торгово-промышленные, финансовые операции с целью воспроизводства» и др. [1, с. 680], *тук* – «(*устар.*) жир, сало» [1, с. 1351].

Как уже отмечалось, изменения в плане содержания словесных знаков аграрной тематики на рубеже XX–XXI вв. нередко затрагивают структуру отдельного значения, то есть совокупность сем отдельной семемы. Семантическая модификация, проявляющаяся в утрате отдельных семантических компонентов, формировании новых сем или замене отдельных семантических составляющих лексического значения, в рассматриваемый период во многих случаях оказывается связанной с процессами деполитизации, деидеологизации лексики, снятия так называемых «идеологических наслоений» в семантике лексических единиц, изменениями в социальной оценочности словесных знаков и переориентацией номинаций с реалий доперестроечной действительности на реалии современной действительности [подробнее см.: 10; 11; 12; 13; 14 и др.]. Названные процессы характерны и для аграрной сферы, в первую очередь для ТГ «Экономика сельского хозяйства», включающей экономические термины, которые являются компонентами терминологических словосочетаний рассматриваемой сферы (ср.: *аграрный бизнес* [15, с. 41], *зерновая биржа* [6, с. 26] и др.) или участвуют в образовании новых терминологических единиц сельскохозяйственной тематики посредством интернациональной морфемы *агро-* (ср.: *агроконсорциум* [7, с. 12], *агробизнес* [15, с. 61] и др.).

Так, например, слово *бизнес* в словарях советского времени толковалось как «то, что является источником личного обогащения, наживы (деловое предпринятие, ловкая афера и т.п.)» [16, с. 46]. В современных толковых словарях русского языка лексема *бизнес* зафиксирована в значении «предпринимательская экономическая деятельность,

приносящая доход, прибыль» [17, с. 47]. Снятие идеологизированных сем характерно также для слов *биржа* и *консорциум*: *биржа* – «в буржуазных странах: учреждение для заключения финансовых и коммерческих сделок» [16, с. 46], ср. в современном русском языке: *биржа* – «учреждение, в котором осуществляются финансовые, коммерческие операции с ценными бумагами, валютой или массовыми товарами, продаваемыми по стандартам или образцам» [17, с. 48]; *консорциум* – «в капиталистических странах: монополистическое объединение крупных банков, банкиров для совместного проведения каких-нибудь крупных финансовых операций» [16, с. 284], ср. в современном русском языке: *консорциум* – «(экон.) временное соглашение между несколькими банками или промышленными компаниями для совместного размещения займа, проведения каких-либо крупных финансовых операций» [1, с. 450].

В целом проведенные исследования позволяют утверждать, что изменения в плане содержания

словесных знаков, обозначающих реалии тематической сферы «Растениеводство», относятся к числу весьма значимых направлений в развитии аграрной терминологии современного русского языка. Исследуемое направление связано, с одной стороны, с преобразованиями в семантической структуре слова в целом, с другой стороны, с изменениями в структуре отдельного значения лексем сельскохозяйственной тематики. Преобразования в семантической структуре слова в целом обусловлены такими процессами, как семантическая деривация, или возникновение новых значений (семантических неологизмов) у имеющихся терминологических номинаций; ретерминологизация, то есть процесс переноса готового термина из одной дисциплины в другую с полным или частичным переосмыслением; сужение семантической структуры сельскохозяйственных терминов; семантическая реструктуризация – изменение соотношения между отдельными значениями в структуре многозначной лексической единицы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. – СПб. : Норинт, 2001. – 1535 с.
2. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. — М. : Рус. яз., 1981–1984. – Т. 1–4.
3. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. – М., 1948–1965. – Т. 1–17.
4. Сельскохозяйственный энциклопедический словарь / под ред. В.К. Месяц. – М. : Сов. энцикл., 1989. – 655 с.
5. Лейчик В.М. Терминоведение : предмет, методы, структура / В.М. Лейчик. – изд. 3-е. – М. : Изд-во ЛКИ, 2007. – 256 с.
6. Васильева Н.В. Термин / Н.В. Васильева // Русский язык : энциклопедия. – М. : Большая Рос. энцикл., 2003. – С. 556–557.
7. Новое сельское хозяйство. – 2007. – № 5, 6.
8. Новый энциклопедический словарь. – М. : Большая Рос. энцикл., 2007. – 1455 с.
9. Стернин И.А. Общественные процессы и развитие современного русского языка: очерк изменений в русском языке конца XX века / И.А. Стернин. – Воронеж, 2003. – 75 с.
10. Загоровская О.В. Основные направления развития лексики русского языка на рубеже XX–XXI веков / О.В. Загоровская // Проблемы русистики на рубеже XX–XXI веков. – Воронеж, 2001. – С. 4–13.
11. Загоровская О.В. Русский язык в начале III тысячелетия: состояние и перспективы развития / О.В. Загоровская // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. – Воронеж : Воронеж. гос. пед. ун-т, 2003. – Ч. 1. – С. 15–23.
12. Загоровская О.В. Русский язык на рубеже XX–XXI веков: Исследования по социальной лингвистике и лингвокультурологии / О.В. Загоровская. – Воронеж : Научная книга, 2013. – 232 с.
13. Заварзина Г.А. Семантические изменения общественно-политической лексики русского языка в 80–90-е годы XX века (по материалам словарей и газетной публицистики) : дис. ... канд. филол. наук / Г.А. Заварзина. – Воронеж, 1998. – 220 с.
14. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке : учеб. пособие / Н.С. Валгина. — М. : Логос, 2001. – 304 с.
15. Агробизнес-Россия. – 2005. – № 9; 2006. – № 1.
16. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – 6-е изд., стереотип. – М. : Сов. энцикл., 1964. – 900 с.
17. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1997. – 944 с.